

стпуа : <http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution.html>.

11. Tunisian Code of Private International Law of November, 27, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/080401>.

12. Code of Civil Procedure as promulgated on 5 December 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html#p.

13. Кузнецов Е.Н. Исполнительное производство во Франции / Е.Н. Кузнецов. – Екатеринбург, 2004. – 191 с.

14. Канашевский В.А. Международное частное право : [учебник] / В.А. Канашевский. – Изд. 2-е, доп. – М. : Международные отношения, 2009. – 752 с.

15. Riforma del sistema italiano di diritto internazionale privato. (GU n.128 del 3-6-1995 – Suppl. Ordinario n. 68) note: Entrata in vigore del decreto: 1-9-1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1995-06-03&atto.codiceRedazionale=095G0256¤tPage=1>.

16. Граждански процесуален кодекс, приет от XL Народно събрание на 6 юли 2007 г. Издаден в София на 17 юли 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dv.parliament.bg/DVWeb/showMaterialDV.jsp?idMat=3951>.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Ирина ВОРОБЬЁВА,

соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета

Summary

In this article an author investigates the institute of civil action in the field of criminal proceeding. The author discloses the key elements of concept "Civil action", determines its characteristics in criminal procedure as an inter-branch institute of right. Conducting comparisons of using institute of civil action in criminal and civil procedure, the features of the field of criminal proceeding are specified. The author investigates requirements to the form and content of civil action in criminal procedure. The circle of actions of investigator, prosecutor, civil plaintiff, investigating magistrate and court is determined depending on the stage of criminal procedure direct to providing with a declared civil claim in a criminal production by arresting property of suspected, defendant or other person.

Key words: civil action, institute of civil action, damage, complainant, civil plaintiff, civil defendant, criminal proceeding.

Аннотация

В статье автором исследуется институт гражданского иска в сфере уголовного производства. Раскрываются ключевые элементы понятия «гражданский иск», определяются его характерные черты в уголовном процессе как межотраслевого института права. Проводится сравнение применения института гражданского иска в уголовном и гражданском процессе, уточняются особенности сферы уголовного производства. Исследуется требование к форме и содержанию гражданского иска в уголовном процессе. Определяется круг действий следователя, прокурора, гражданского истца, следственного судьи и суда в зависимости от стадии уголовного процесса, направленного на обеспечение заявленного гражданского иска в уголовном производстве путем наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или другого лица.

Ключевые слова: гражданский иск, институт гражданского иска, ущерб, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, уголовное производство.

Постановка проблемы. Возмещение вреда и ущерба, причинённого преступлением, всегда требовало к себе внимания ученых и практиков как в правовом, так и в этическом аспекте. Однако, несмотря на всю простоту поставленных задач («возместить все то, что нарушено»), практика применения института гражданского иска долгое время стоит на одном месте: гражданский иск в уголовном производстве заявлен, но обеспечить возмещения вреда не представилось возможным. В связи с этим возникает вопрос: а выполнены ли по такому уголовному производству задачи всего уголовного процесса, восстановлена ли справедливость и нарушенные права гражданского истца (потерпевшего), есть ли доверие общества к такому судебному решению? Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости рассмотреть институт гражданского иска в уголовном процессе (в условиях трех-

летней практики применения Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) № 4651-VI от 13 апреля 2012 г.) [1], учитывая действие принципа состязательности сторон и права гражданского истца (потерпевшего) выступать активным участником процесса собирания доказательств и защиты своих интересов.

Институт гражданского иска в уголовном процессе достаточно широко исследовался во времена СССР, также имеется ряд монографических исследований уже за время независимой Украины. К ученым, которые занимались рассмотрением этого вопроса, в первую очередь следует отнести С.А. Александрова, А.М. Белякову, Б.Л. Ващук, Т.Р. Галимова, М.В. Гузела, А.Д. Давлетова, В.Г. Даева, С.Е. Донцова, В.В. Дубровина, З.З. Зинатуллина, Я.А. Клименко, С.В. Кравцову, А.В. Крикунову, Э.Ф. Куцову, А.Г. Мазалова, В.Т. Нора, В.Я. Понарина, Д.Б. Разумовского,

Н.Н. Сенина, М.В. Сироткину, Т.А. Славгородских, С.В. Смирнова, Л.К. Турнову, А.Г. Финогенова, Ю.В. Циганюк, М.А. Чельцова и многих других. Труды указанных представителей науки заложили непосредственный фундамент и определили основные принципы функционирования института гражданского иска в уголовном процессе, но этот институт права не рассматривался ими с точки зрения его функционирования в состязательном уголовном процессе при действующем законодательстве Украины, что и ставит перед нами новые научные задачи и цели теоретического поиска.

Целью статьи является комплексное исследование института гражданского иска в сфере уголовного процесса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить понятие гражданского иска в уголовном процессе; выяснить его особенности и черты, отличные от сферы гражданского производства; исследовать форму и содержание гражданского иска в уголовном процессе.

Изложение основного материала исследования. Возмещение вреда, причиненного преступлением, не является одной из задач УПК Украины, как это было определено в УПК Украины 1960 г. Однако, косвенно возможно утверждать, что охрана прав, свобод и законных интересов любого физического и юридического лица, затронутых (нарушенных) совершенным преступлением, непосредственно связано и с возмещением ущерба. Тем более, что глава 17 УПК Украины «Арест имущества» указывает на возможность совершения следователем, прокурором, гражданским истцом, следственным судьей и судом действий, направленных на установление и сохранение имущества, в том числе и для обеспечения заявленного гражданского иска.

Традиционно в науке гражданский иск рассматривается как «требование материально-правового характера» [2, с. 3; 3, с. 27] или как «прошение к суду о возмещении» [4, с. 22] в аспекте существующих положений материального и процессуального права. Однако для гражданского иска в уголовном процессе, в отличие от гражданского судопроизводства, первичным является само событие преступления и причинная связь между совершенными

ми противоправными действиями и причиненным ущербом. То есть необходимо со всей уверенностью констатировать, что характерной особенностью существования гражданского иска в уголовном процессе является явная противоправность и повышенная общественная опасность действий лица. Указанный тезис выведен из положений ст. 61 и ст. 128 УПК Украины и дает ориентир следователю, прокурору, гражданскому истцу, следственному судье и суду для активного (а не пассивного) выполнения возложенных на них обязательств [1]. Необходимо подчеркнуть, что по УПК Украины 2012 г., в отличие от УПК Украины 1960 г., права гражданского истца возникают непосредственно с момента подачи гражданского иска (ч. 2 ст. 61 УПК Украины) и дополнительных процессуальных действий (как было ранее до 20 ноября 2012 г. – вынесения постановления) для получения соответствующего статуса от следователя, прокурора или суда не требуется. Хотя практика пытается идти путем «лишнего» формализма, подготовки и вынесения ненужных постановлений или простой пассивности следователя при взаимодействии с гражданским истцом (нередко и потерпевшим, когда их личность совпадает). Такой пассивностью следователя, прокурора возможно признать отсутствие активных действий, направленных на сбор доказательств, свидетельствующих о реальном ущербе, документов, подтверждающих точность его размера, а также непроведение «банального» допроса гражданского истца (потерпевшего) об особенностях самого факта, способа и размера причиненного ему ущерба, порой даже неназначение экспертизы оценки размера причинного ущерба, как того требует п. 6 ч. 2 ст. 242 УПК Украины [1]. Такое поведение практических работников можно объяснить только огромным количеством уголовных производств на одного следователя и осуществляющего процессуальное руководство прокурора, а никак нежеланием выполнять свои прямые обязанности.

Не менее важной проблемой функционирования института гражданского иска в уголовном процессе (одновременно с проблемой его подачи/иницирования) является вопрос, касающийся формы и содержания гражданского

иска, учитывая положения ст. 92 и ст. 61, ст. 128 УПК Украины [1] и ст. 119, ст. 120, ст. 121 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) [5].

Рассмотрим эту проблему последовательно и более детально. Так, согласно нормативным положениям ч. 1 ст. 61 УПК Украины гражданским истцом может быть физическое лицо, которому уголовным правонарушением (также кодекс говорит о каком-то ином виде общественно опасного действия, хотя ст. 3 УПК Украины в п. 10 четко определяет два существующих вида уголовного правонарушения, в частности преступление и уголовный проступок) причинен материальный и/или моральный ущерб, а также юридическое лицо, которому причинен только материальный ущерб. По нашему мнению, «первый постулат», согласно УПК Украины, для возникновения института гражданского иска в уголовном процессе. «Вторым постулатом» или догмой необходимо считать непосредственную подачу искового заявления в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 61 и ст. 128 УПК Украины, то есть демонстрация активных действий и желание/волеизъявление придать процессуальную форму своим правам. Следователь или прокурор не могут не принять гражданский иск, у них есть только процессуальное право письменно отказать в признании лица гражданским истцом (ч. 3 ст. 61 УПК Украины, однако указанная норма не содержит сроков ответа следователя или прокурора, в таком случае необходимо руководствоваться сроками, указанными в ч. 2 ст. 220 УПК Украины, где определен трехдневный срок принятия решения) [1]. Указанное бездействие следователя/прокурора возможно обжаловать в течение десяти дней следственному судье по принципу территориальности производимого расследования в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 303 УПК Украины. Подчеркнем, что в состязательном процессе недопустимо «ждать», в нем для защиты своих интересов и возобновления прав необходимо действовать, контролировать сроки, ходатайствовать и так далее.

«Третий постулат» функционирования института гражданского иска в уголовном процессе – это требования к форме и содержанию гражданского

иска. Но поскольку рассматриваемый институт является межотраслевым, то частично он регламентирован и положением ГПУ Украины в ст. ст. 119, 120 и 121, что вполне логично. Однако большинство проблем практики связано именно с формой и содержанием гражданского иска по той причине, что ч. 4 ст. 128 УПК Украины указывает на то, что форма и содержание искового заявления должны соответствовать требованиям, установленным к искам, предъявляемым в порядке гражданского судопроизводства. В свою очередь, такие требования предусмотрены ст. ст. 119 и 120 ГПК Украины. Разберем их более детально. Так, форма подачи иска может быть только одна – «письменная», это требование ч. 1 ст. 119 ГПК Украины. В связи с этим отметим, что встречающиеся на практике «отписки» следователя, прокурора и суда в своих решениях о принятии иска по той причине, что иск не соответствует форме, а вместе с тем и содержанию без указания конкретных недостатков гражданского иска, является грубейшим нарушением процессуального законодательства. Констатируем, что, если гражданский иск подан «письменно», значит, требования процессуальной формы не могли быть нарушены, они уже соблюдены. Если в ч. 1 ст. 119 ГПК Украины все понятно, то ч. 2 ст. 119 ГПК Украины, которая содержит требования к самому содержанию гражданского иска в сфере уголовного производства, является более дискуссионной, поскольку ее нормы могут применяться неоднозначно. Предлагаем для лучшего освоения предмета научной дискуссии разделить их на две группы, назвав их весьма условно: первая – которая практически не имеет проблем, вторая – является проблемной. Так, к первой группе считаем необходимым отнести п. п. 1, 2, 5 ч. 2 ст. 119 ГПК Украины, а ко второй, соответственно, п. п. 3, 4, 6 и 7 ч. 2 ст. 119 и 120 ГПК Украины. Теперь рассмотрим каждый более детально. Пункт 1 ч. 2 ст. 119 ГПК Украины содержит требование указывать наименование суда, которому адресован гражданский иск. Учитывая принцип территориальности во время расследования преступлений и его совпадение с административно-территориальным расположением судов, вопрос кажется решенным. Но

вот одно обстоятельство УПК Украины заставляет задуматься о том, а обязательно ли указывать как субъект обращения только суд, ведь ч. 2 ст. 61 УПК Украины гласит, что права гражданского истца возникают с момента подачи искового заявления органам досудебного расследования или суду. Следователь на вопрос гражданского истца, как правило, отвечает неопределенно: «Можете писать на мое имя, начальника следственного подразделения, начальника территориального ОВД или на суд, я все равно его обязан принять». Но данная проблема «адресности» гражданского иска де-факто возникнет не на стадии досудебного расследования, а на первой уже судебной стадии (подготовительном судебном заседании) и формально будет объективной. В связи с этим предлагаем практикам четко разяснить будущему гражданскому истцу требования п. 1 ч. 2 ст. 119 ГПК Украины к адресату искового заявления. Пункт 2 ч. 2 ст. 119 ГПК Украины обязывает гражданского истца указывать «имя (наименование) истца и ответчика, а также имя представителя истца, если исковое заявление подается представителем, их место жительства (пребывания) или местонахождение, почтовый индекс, номера средств связи, если таковые известны» [5]. На досудебном этапе производства возникает проблема следующего характера: если о себе гражданский истец знает все, то данные о подозреваемом (в большинстве случаев это лицо совпадает с возможным гражданским ответчиком) ему могут быть не известны по причине, во-первых, неустановления такого лица фактически, а во-вторых, следователи допускают ошибку, ссылаясь на тайну следствия как причину несообщения потерпевшему (гражданскому истцу) персональных данных уже установленного подозреваемого. Это абсолютно ошибочно прежде всего потому, что задача тайны следствия состоит в ограждении третьих (сторонних, а значит, не сторон процесса и не участников уголовного производства) лиц от доступа к информации, которая ее составляет, но никак не является основанием не сообщать такую информацию гражданскому истцу, учитывая положения ч. 3 ст. 61 и п. 11 ч. 1 ст. 55 УПК Украины, исходя из которых следователь (прокурор) это сделать просто

обязаны даже до окончания досудебного расследования, то есть в порядке ст. 221, а не ст. 290 УПК Украины.

Решать эту проблему на практике предлагаем следующим образом. В случае неустановления лица, совершившего преступление, на момент подачи иска подавать гражданский иск просто в отношении «неустановленных лиц, совершивших преступление», а с момента установления их личности, при условии достаточности доказательств для окончания досудебного расследования и составления обвинительного акта, следует гражданскому истцу по собственной инициативе или по указанию следователя уточнить свои исковые требования в части данных о гражданском ответчике. Нам могут возразить, что сам обвинительный акт содержит достаточное количество информации о гражданском ответчике (и это действительно так), но для исключения недоразумений на судебных стадиях (неоднозначного применения и толкования норм закона) считаем необходимым действовать упреждающе, а не выжидаяще, иначе по формальным причинам иск может быть оставлен без рассмотрения. Пункт 5 ч. 2 ст. 119 ГПК Украины указывает на необходимость изложения в гражданском иске «обстоятельств, которыми истец обосновывает свои требования». Следовательно, учитывая наличие самого факта преступления и обвинительного акта в уголовном, а не гражданском процессе, такое требование является достаточно спорным, но, избегая каких-либо дискуссий, считаем необходимым указать под такими обстоятельствами дату, время, место и способ совершения преступления, вид и размер ущерба, возможно и статью Уголовного кодекса Украины, по которой квалифицированы действия подозреваемого. На этом рассмотрение минимального количества проблем, связанных с подачей гражданского иска, закончено, в связи с чем предлагаем рассмотреть более глобальные проблемы, изложенные для уголовного процесса в п. п. 3, 4, 6 и 7 ч. 2 ст. ст. 119 и 120 ГПК Украины, а именно: связанные с самим содержанием исковых требований; ценой иска относительно требований имущественного характера; указанием доказательств, подтверждающих каждое обстоятельство, наличие оснований для освобождения

от доказывания и перечень документов, прилагаемых к заявлению [5]. Для ответа на них мы применим одну формулу подтверждения нашей гипотезы (умозаключение логического ряда) следующего характера. Во-первых, обязанность доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 91 УПК Украины (где в п. 3 указан вид и размер ущерба, причинного уголовным правонарушением), согласно ст. 92 указанного кодекса возложен на следователя и прокурора. Закон также уточняет, что в случаях, предусмотренных законом, – и на потерпевшего. Таких случаев в принципе может быть два: когда прокурор отказался от поддержания государственного обвинения и когда идет речь о делах о преступлениях частного обвинения (ст. 477 УПК Украины). Однако учитывая, что практически все процессуальные средства сбора доказательств сосредоточены у следователя и прокурора, даже ст. 477 УПК Украины для передачи материалов в суд не может обойтись без обвинительного акта, выходит, что случаев, когда потерпевший (гражданский истец) будет наделен обязанностью доказать вид и размер ущерба, может быть не два, а один – отказ прокурора от поддержания государственного обвинения.

Во-вторых, содержание исковых требований, размер ущерба и перечень доказательств как можно точно уже изложены в обвинительном акте, в связи с этим в уголовном процессе содержание искового заявления при его подаче не связано такими требованиями ч. 2 ст. 119 ГПК Украины, как пункты 3, 4, 6 и 7 и даже ст. 120 ГПК Украины. Все это уже есть в самом обвинительном акте и в приложениях к нему. Кроме того, на практике может возникнуть ситуация, когда гражданский истец придёт к другим выводам, которые, хотя и не являются ошибочными, материалами досудебного расследования не проверены в результате банального непроведения соответствующих следственных (розыскных) или иных процессуальных действий. Рассмотрим, например, размер причинённого преступлением ущерба и исковых требований. Следователь практически не имеет возможности процессуальным путем возражать размеру ущерба, разве что результатами проведенной экспертизы по его оценке, но и они не яв-

ляются абсолютными. На практике эта дискуссия практически не имеет юридического смысла, так как следователь и прокурор самостоятельно решают, какую сумму ущерба указать в обвинительном акте, уточнить ее согласно исковому заявлению в сторону увеличения или уменьшения. В большинстве случаев данный факт не оспаривается в порядке ст. 303 УПК Украины, но он имеет «абсолютное прецедентное значение» для судебных стадий, ведь размер исковых требований не может быть больше предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 337 КПК Украины). Пределы судебного разбирательства являются пределами выдвинутого обвинения, и этот факт – аксиома.

В-третьих, согласно ч. 2 ст. 120 ГПК Украины правила, предусмотренные частью первой указанной статьи, не распространяются на случаи подачи гражданского иска в рамках уголовного производства, соответственно, нет законных оснований у следователя, прокурора и суда требовать от истца приложить к исковому заявлению его копии и копии всех документов, которые прилагаются к гражданскому иску, в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц.

Выводы. Таким образом, констатируем, что гражданский иск – это не требование, а способ восстановления нарушенных преступлением прав, свобод и законных интересов гражданского истца, путь применения межотраслевого института в рамках уголовного производства с минимальным количеством требований как к самому исковому заявлению, так и к его доказыванию со стороны гражданского истца, в связи с тем, что в уголовном процессе данный институт приобретает не частный, а публично-частный характер своего функционирования и в зависимости от стадии уголовного процесса возлагается на следователя и прокурора, а в случае отказа прокурора от поддержания государственного обвинения может быть возложен и на гражданского истца (потерпевшего) в части, касающейся заявленных исковых требований. Исковые требования, не возникающие из факта совершения преступления, в уголовном производстве рассматриваться не должны и требуют других способов юридической защиты (гражданской или хозяйственно-правовой).

Последующие научные изыскания данной проблемы целесообразно провести по таким направлениям, как определение способов обеспечения исковых требований в уголовном процессе, предмет и пределы доказывания гражданского иска, порядок доказывания гражданского иска на судебных стадиях уголовного процесса.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України, прийнятий Верховною Радою України 13 квітня 2012 р. № 4651-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Куцова Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – М. : Госюриздат, 1955. – 51 с.
3. Нор В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве / В.Т. Нор. – К. : Выща школа, 1989. – 275 с.
4. Даев В.Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе / В.Г. Даев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1972. – 71 с.
5. Цивільний процесуальний кодекс України, прийнятий Верховною Радою України 8 березня 2004 р. № 1618-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/print1442840617010850>.